

На аэродромах Украины

А. С. Орлов*

В годы войны сотрудничество между СССР и США развивалось в различных формах. Широко описаны встречи в верхах, деятельность дипломатов, конференции по согласованию политики и стратегии, взаимодействия в ходе поставок по ленд-лизу. Но есть еще одна по своему уникальная страница истории — непосредственное боевое взаимодействие ВВС США и СССР при проведении «челночных операций» американской стратегической авиации, действовавшей с авиабаз СССР.

Цель этих операций состояла в том, чтобы поражать объекты на территории Германии и союзных ей стран, недостижимые при действиях из Италии или Англии в силу их отдаленности. Кроме того, действуя с различных направлений, особенно по целям Восточной Германии и Польши, где немецкая ПВО была слабой, союзники заставляли противника распылять силы противовоздушной обороны, ослабляя ее на Западе, где действовала англо-американская тактическая авиация, поддерживавшая наземные войска союзников во Франции.

В 1944 г. (с июня по сентябрь) с Полтавского аэродромного узла (аэродромы — Полтава, Миргород, Пирятин) действовали несколько авиагрупп 15-й (Италия) и 8-й (Англия) воздушных армий. Они провели 18 воздушных налетов, в которых участвовало 1030 самолетов, в том числе 529 Б-17. На объекты противника было сброшено около 2 тыс. т бомб. На аэродромах и в воздухе было уничтожено 230 самолетов противника. США потеряли 68 самолетов.

В годы холодной войны советская историография почти не освещала этот эпизод¹. Однако в США советско-американское сотрудничество в воздухе нашло отражение в ряде книг и диссертаций². Так, написанная в разгар холодной войны книга Г. Инфилда «Полтавское дело» изображает события, связанные с пребыванием американцев

в Полтаве таким образом, что якобы американское командование делало все необходимое для налаживания эффективного сотрудничества с советскими ВВС, но Сталин, не желавший американско-советского сближения, всячески стремился подорвать это сотрудничество и убрать американские базы с территорий СССР. Более того, Инфилд обвиняет Сталина в том, что он спровоцировал массированный налет немецкой авиации на Полтавский аэродром, чтобы вынудить американскую авиацию прекратить использование советских аэродромов для «челночных операций». Д. Болджер, напротив, винит во всех неурядицах, возникших в ходе американско-советского сотрудничества в период проведения «челночных операций», американскую сторону и поддерживает советские усилия по налаживанию взаимодействия с американцами.

Как же в действительности обстояло дело? Американские и доступные в последнее время советские документы позволяют ответить на этот вопрос.

С момента вступления США в войну правительство президента Ф. Рузвельта стремилось заполучить авиабазы на территории СССР, особенно на Дальнем Востоке, с которых можно было бы наносить воздушные удары по японским островам. Но для того, чтобы добиться от советского руководства и, прежде всего от Сталина, разрешения иметь на территории СССР аэродромы для американской авиации, необходимо было завоевать и укрепить доверие между Москвой и Вашингтоном, преодолеть враждебность, присущую отношениям между СССР и США в предвоенные годы, подозрительность Сталина в отношении капиталистического Запада. Рузвельт начал добиваться этой цели с 1942 г., намереваясь предложить советскому правительству направить части ВВС США и Англии на Кавказ, откуда союзная авиация могла бы наносить удары немецким войскам, приближавшимся к Волге и Северному Кавказу.

* Александр Семенович Орлов — академик РАН, доктор исторических наук, профессор и полковник в отставке.

29 июля 1942 г. Рузвельт писал британскому премьер-министру Черчиллю: «... Я все же надеюсь, что мы сможем разместить авиацию непосредственно на русском фронте, и обсуждаю сейчас этот вопрос. Я считаю, что было бы неблагоприятно обещать эти военно-воздушные силы только при условии, что битва в Египте будет протекать успешно. Россия нуждается в настоящей и немедленной помощи. Я полагаю, что для русской армии и русского народа будет иметь большое значение, если они узнают, что некоторые наши военно-воздушные силы сражаются вместе с ними самым непосредственным образом. Хотя мы можем считать, что теперешнее и предполагаемое использование наших объединенных военно-воздушных сил является наилучшим в стратегическом отношении, тем не менее я полагаю, что Сталин не согласен с этим. Я думаю, что Сталин не расположен заниматься теоретической стратегической дискуссией, и я уверен, что помимо нашей главной операции, лучше всего его Удовлетворит непосредственная авиационная поддержка на южном крыле его фронта»³.

Позже начальник штаба ВВС США генерал Г. Арнольд вспоминал в своих мемуарах, что президент Рузвельт имел с ним разговор относительно размещения американских самолетов и экипажей в Советском Союзе для «челночных» налетов на Германию. Арнольд писал: «Я заверил президента, что я очень хотел бы осуществлять «челночные» полеты бомбардировщиков из Англии и Италии в Россию, нанося по пути удары по целям в Восточной Германии. Я заявил ему, что могу начать эти операции немедленно. Однако как и во всех случаях, когда требовалось сотрудничество с русскими, много времени было потеряно на бесконечные переговоры и задержки до того, как мы фактически могли начать операции»⁴.

Во время своего визита в Москву Черчилль поднимал этот вопрос в беседах со Сталиным 12 августа 1942 г. Сталин поблагодарил за предлагаемую помощь, но сказал, что этот вопрос «требует детального изучения»⁵. В декабре 1942 г. Рузвельт в письме Сталину выразил готовность направить американские авиационные части на Кавказ, но Сталин ответил, что «в настоящий момент отпала необходимость в их присылке в Закавказье». Он сообщил, что в СССР «летчиков более чем достаточно, но не хватает самолетов» и просил ускорить поставки самолетов⁶.

В сентябре 1943 г. правительство США обратилось к советскому правительству с предложением выделить на советской территории несколько аэродромов для проведения «челночных операций» американской авиации, действовавшей с авиабаз Англии и Италии. В результате переговоров между И. Сталиным и Ф. Рузвельтом на Тегеранской конференции вопрос был решен положительно. 4 февраля 1944 г. Сталин дал указания командующему ВВС А. А. Новикову и его заместителю А. В. Никитину о порядке размещения американских подразделений на воен-

ных аэродромах и их снабжении. Для американской авиации был выделен Полтавский аэродромный узел, включавший аэродромы Полтава, Миргород, Пирятин. Для их обслуживания была сформирована 169-я авиационная база особого назначения (АБОН). Командиром базы был назначен генерал-майор А. Р. Перминов, его заместителем по политчасти — подполковник И. И. Колесников, начальником штаба — генерал-майор С. К. Ковалев, начальником оперативного отдела — майор Н. Ф. Щепанков, начальником аэродромного узла — инженер-майор К. А. Строганов.

В марте 1944 г. А. Р. Перминов со своими помощниками вылетели в Полтаву. Одновременно туда перебрасывались технические и административные кадры, а также необходимые грузы из Ирана, Мурманска и Архангельска. Была организована ПВО авиабазы. Ее осуществляли 310-я истребительная авиадивизия (командир — полковник А. Т. Костенко) и зенитная артиллерийская часть 6-го корпуса ПВО.

15 мая в Полтаву прибыл заместитель командующего ВВС США на Европейском театре войны генерал Ф. Андерсон. Среди сопровождавших его лиц был Э. Рузвельт, сын президента США. Американская сторона сформировала так называемое Восточное командование, которое возглавило руководство «челночными операциями» из Полтавы. Командующим был назначен генерал Р. Уолш, заместителем — полковник А. Кесслер. К концу мая подготовка базы была в основном завершена. «Челночным операциям» с Полтавского аэродромного узла было присвоено кодовое наименование «Фрэнтик» (неистовый, разъяренный). Первая операция «Фрэнтик Джо» была проведена 2 июня. 129 бомбардировщиков Б-17 и 64 истребителя сопровождения Р-51 («Мустанг») во главе с командующий 15-й воздушной армией генералом Икером, поднялись с аэродромов Италии, нанесли удар по железнодорожному узлу в Дебрецене и совершили посадку в Полтаве, где их встречали посол США в СССР А. Гарриман, начальник американской военной миссии в СССР генерал Д. Дин и генерал Р. Уолш. С советской стороны присутствовали генерал-лейтенант авиации Д. Грендаль, генерал-майор Н. Славин, генерал-майор авиации С. Левандович. Генерал Икер вручил генералу Перминову личное письмо президента Рузвельта и орден «За заслуги».

Командующий ВВС Красной Армии А. Новиков докладывал Верховному Главнокомандующему:

«Товарищу Сталину.

Сегодня 2 июня группа американских самолетов в составе: 130 бомбардировщиков «Летающая крепость» под прикрытием 70 истребителей типа «Мустанг», вылетев с авиационных баз ИТАЛИИ, после выполнения боевого задания по военным объектам в ВЕНГРИИ произвела посадку на наших специально подготовленных аэродромах: ПОЛТАВА, МИРГОРОД, ПИРЯТИН.

Посадка произведена благополучно.

Авиационной группой руководил генерал-лейтенант Экер⁷.

По информации генерала ДИН и генерал-лейтенанта ЭКЕР бомбардировке подверглись военные и железнодорожные объекты ДЕБРЕЦЕН, ДЕЖ, КЛУЖ.

Из состава группы, сделавшей посадку на наши аэродромы, потерял один самолет «Летающая крепость», который взорвался в воздухе в районе цели. Пять истребителей «Мустанг» вернулись в ИТАЛИЮ, судьба одного истребителя неизвестна.

п/п (НОВИКОВ)

«3» июня 1944 года⁸.

Началось регулярное выполнение операции «Фрэнтик»: 6 июня американские бомбардировщики во взаимодействии с советской авиацией нанесли удар по аэродрому и порту Галац (Румыния) и совершили посадку в Италии. 11 июня 1 тыс. самолетов 15-й воздушной армии действовали из Италии по военным объектам Констанцы и Джурджу (Румыния), Смердево (Югославия). Часть из них после выполнения задания приземлилась в Полтаве. 21 июня 2,5 тыс. самолетов 8-й воздушной армии, действуя из Англии, нанесли удар по Берлину, после чего 137 Б-17 и 62 истребителя совершили посадку в Полтаве, Миргороде и Пирятине.

Одновременно и американская, и советская стороны стремились преодолеть недоверие друг к другу, унаследованное от прошлых лет, всячески укрепляли сотрудничество между советскими и американскими авиаторами, стремились установить атмосферу доверия и взаимодействия. Для этого командование ВВС США пошло на то, чтобы передать Красной Армии некоторые секретные образцы своего вооружения. Так, например, заместитель командующего ВВС СССР генерал А. Никитин докладывал В. Молотову 7 марта:

«ЗАМЕСТИТЕЛЮ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СОЮЗА СССР ТОВ. МОЛОТОВУ В. М.

Докладываю:

В ответ на вашу просьбу нами получено через генерала ДИН официальное согласие генерала АРНОЛЬДА передать нам бомбардировочный прицел „Норден“, установленный на самолете „Летающая крепость“.

Прицел будет снят и передан после нескольких практических бомбометаний нашими штурманами.

Нами осмотрен 4-моторный самолет „Летающая крепость“ В-17.

Самолет широко применяется для боевых действий днем по объектам Германии.

Самолет представляет интерес для ВВС КА⁹.

Американцы стремились к расширению и совершенствованию взаимодействия с русскими. Об этом свидетельствует донесение Никитина Молотову от 29 мая 1944 г.:

«1. Генерал ДИН предлагает послать двух наших офицеров в американские фоторазведывательные авиационные части, расположенные в Англии для изучения ими американского опыта авиационной фоторазведывательной службы и техники аэрофоторазведки.

Считаю целесообразным послать специально отобранных двух офицеров-специалистов в этой области.

2. Предлагает принять участие в бомбардировочных операциях американской авиации двум-трем нашим офицерам, которые должны будут вылетать из ПОЛТАВЫ через Германию или Румынию с посадкой в Италии. Они ознакомятся с организацией и проведением американской авиацией воздушных бомбардировочных операций и с американскими базами в Италии и с последующей операцией возвратятся обратно в ПОЛТАВУ.

Это представляет для нас интерес и было бы целесообразно послать от ВВС КА и АДД¹⁰ 2–3 офицеров¹¹.

В то время советские военачальники также охотно откликались на просьбы американцев относительно доступа к секретам Красной Армии. 12 мая в письме Молотову Никитин считал возможным (и получил разрешение) передать представителям ВВС США карту с аэродромной сетью в прифронтовой полосе, учебные кинофильмы по воздушному бою, ознакомить их с советскими тяжелыми бомбардировщиками, разведывательными данными, добываемыми воздушной и радиоразведкой, протоколами допросов пленных немецких летчиков. В заключение он писал, что по докладу помощника атташе по авиации в Англии генерал-майора авиации Шарапова американцы довольно охотно и очень подробно знакомили наших представителей с работой штаба, с разработкой операций и с рядом вопросов, касающихся боевой работы американских бомбардировочных частей, базирующихся в Англии.

О стремлении помочь американскому союзнику свидетельствует и следующее донесение А. Никитина В. Молотову: «Глава военной миссии США в СССР генерал-майор ДИН обратился к нам с письмом:

„Только что получена из Вашингтона срочная телеграмма, сообщающая мне, что германские ВВС овладели русским авиационным ракетным оборудованием. В телеграмме утверждается, что немцы скопировали это оборудование и в настоящее время используют его.

Ввиду предстоящих операций и ввиду того, что немцы, несомненно, имеют это оборудование и употребляют его, срочно запрашивается, чтобы Красная Армия снабдила нас без промедления моделью снаряда и другими описательными и техническими данными русского самолетного, вперед стреляющего ракетного оборудования. Чрезвычайно важно, чтобы эти сведения и оборудование были бы переданы нам с тем, чтобы мы смогли разработать тактические и технические усовершенствования для эффективно-го противодействия применению их немцами“.

Со своей стороны считаю возможным удовлетворить их просьбу.

Прошу Ваших указаний¹².

Согласие было получено.

Американцы, находящиеся в Полтаве, уделяли много внимания налаживанию дружественных связей с советским обслуживающим персоналом и гражданским населением. Так, в донесении в штаб ВВС командир советской части, обслуживавшей американские аэродромы в районе Полтавы, писал, что за последнее время американцы стараются завязать близкие знакомства с нашими военнослужащими, интересуются вопросами их жизни, законами Советского Союза и все чаще высказываются о том, что до прибытия их в СССР они имели неправильное представление о России, ее правительстве, порядках, о советском народе и Красной Армии. Он приводил примеры: «Касаясь работы наших авиаспециалистов, капитан БЕРМАН говорит: „В работе по подготовке мат. части американские механики отстают от русских, наши ребята говорят, что с русскими работать хорошо. Если бы с самого начала мы работали вместе, война быстро бы закончилась, и мы многое бы сделали“»¹³.

Одним из видов сотрудничества было выполнение боевых задач в интересах Красной Армии путем нанесения ударов американскими самолетами по объектам, указанным советским командованием.

Высшие начальники ВВС США большое внимание уделяли установлению личных контактов с командованием советских ВВС. Заместитель командующего ВВС США в Европе генерал Андерсон, командующий 15-й воздушной армией Икер были приняты Сталиным, неоднократно встречались с высшими руководителями советских ВВС. С каждым днем крепло и расширялось советско-американское боевое сотрудничество в воздухе. Но произошло непредвиденное. Еще 11 июня, когда группа генерала Икера следовала из Полтавы в Италию, фотограф лейтенант Маккой взял с собой в полет аэрофотоснимки аэродромов Полтавского аэроузла с самолетами Б-17 на стоянках и взлетной полосе. По требованию советской службы безопасности он должен был оставить их на авиабазе, но по ошибке передал офицерам безопасности неиспользованные кассеты. Ошибка обошлась дорого. Случилось так, что именно Б-17, на котором находился Маккой, был сбит немцами, и аэрофотоснимки попали в руки противника. Это был первый сигнал. Но он не был осознан. 21 июня, когда бомбардировщики и истребители шли на посадку в Полтаву, на большей высоте над Полтавой был обнаружен фашистский разведчик Хе-111. Советским истребителям перехватить вражеский самолет не удалось. «В 19 часов, — писал генерал Никитин, — заметили еще один самолет-разведчик над Миргородом. Это был явный сигнал об опасности, об угрозе воздушного нападения. Генерал А. Р. Перминов приказал привести в боевую готовность средства ПВО. Он обратился к американскому командованию с предложением — за оставшееся светлое время суток перебазировать из Полтавы самолеты на другие аэродромы (Пирятин, Миргород).

Американское командование это предложение отклонило и согласилось лишь на частичное рассредоточение материальной части. К вечеру самолеты были рассредоточены по границам аэродромов, а летный состав в большинстве своем вывезен за пределы полтавского авиагарнизона.

В 23 часа поступило сообщение о пролете в тыл страны, севернее Киева, на большой высоте, вражеских бомбардировщиков. На базе была немедленно объявлена боевая тревога, и все люди заняли свои места согласно расписанию. В 0 ч 45 мин сначала над Миргородом, а затем над Полтавой появились первые немецкие самолеты, сбросившие осветительные бомбы. Советская зенитная артиллерия 6-го корпуса ПВО и 1699-го зенитного полка 1-го мехкорпуса открыла огонь, и с полтавского аэродрома поднялось несколько ночных истребителей 802-го истребительного авиационного полка ПВО. Однако разрывы бомб на взлетнопосадочной полосе и стоянках самолетов исключили возможность подъема в воздух других истребителей ПВО. Одна из тяжелых бомб угодила прямо в командный пункт командира зенитной артиллерийской части. Это в значительной степени дезорганизовало нашу противовоздушную оборону.

В течение 1 ч 40 мин авиация противника сбрасывала на аэродром „Полтава“ фугасные, зажигательные и осколочные бомбы. Легкое поле аэродрома осветилось огнем пожаров. Загорелся бензин на складе, вспыхнуло несколько самолетов»¹⁴.

Немцы действовали умело. Там, где американские самолеты стояли скученно, они использовали зажигательные бомбы, распространявшие пожар на всю стоянку. Там же, где бомбардировщики были рассредоточены, применялись фугасные бомбы, образовывавшие глубокие воронки и поражавшие значительную площадь. Такими бомбами была разрушена взлетно-посадочная полоса. Через час после окончания налета над полтавским аэродромом появились вражеские истребители, которые забросали его противопехотными минами, чтобы затруднить восстановительные работы.

Советские солдаты и офицеры 169-й АБОН, а также расположенных рядом 9-й гвардейской танковой бригады и 1699-го зенитного артиллерийского полка 1-го гвардейского механизированного корпуса, находившегося в резерве Верховного Главнокомандования Красной Армии, делали все возможное, чтобы спасти технику и людей, проявили поистине массовый героизм при оказании помощи личному составу Восточного командования. Многие из них погибли при взрывах бомб.

В то время автор этих строк служил командиром взвода в 1-м танковом батальоне 9-й гв. танковой бригады. С началом воздушного налета мы были подняты по тревоге и вели огонь по немецким самолетам из имевшихся зенитных пулеметов и других видов оружия. По окончании бомбардировки мелкими группами проникали на аэродром. Вокруг

все горело. Тушили пожары, снимали оборудование с самолетов, а в последующие дни помогли разминировать аэродром.

Как было выяснено впоследствии, в воздушном налете участвовало более 100 бомбардировщиков Ю-88 и Хе-111 IV корпуса «Люфтваффе», действовавшие с аэродромов в районе Минска, Барановичи. Они сбросили на полтавский аэродром свыше 500 бомб.

В результате бомбардировки было уничтожено 44 самолета Б-17 «Летающая крепость», повреждено 25 самолетов, в том числе 19 Б-17. Потери советских ВВС и ПВО: уничтожено — 6 и повреждено 20 самолетов (по уточненным позднее данным)¹⁵.

В ходе налета были убиты 30 советских и 3 американских военнослужащих, ранено около 80 советских граждан и 15 американцев. На складах сгорело свыше 340 т высокооктанового бензина.

На следующий день в Полтаве велись работы по ликвидации последствий воздушного нападения. Приводились в порядок летное поле, ремонтировались поврежденные самолеты. В общей сложности было собрано и обезврежено до 22 тыс. мелких бомб. Опасаясь нового налета, генерал Перминов с согласия американского командования базы распорядился временно перебазировать из Полтавы на другие аэродромы все исправные самолеты.

Следующей ночью были совершены налеты на аэродром в Миргороде и Пирятине, потери были незначительными.

Донесения в Ставку, направленные командующим артиллерией Красной Армии главным маршалом артиллерии Н. Вороновым и командованием ВВС, расходясь в деталях, в целом достаточно полно обрисовали картину случившегося.

Так, маршал Н. Воронов докладывал:
«**ВЕРХОВНОМУ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ
МАРШАЛУ СОВЕТСКОГО СОЮЗА**
тов. СТАЛИНУ И. В.

22 июня с.г. с 0 ч 23 мин до 1 ч 40 мин авиация противника группами по 7–8 самолетов, общим количеством около 100 самолетов, произвела налет на аэродром базирования американской авиации — ПОЛТАВА.

Противник действовал с аэродромов из района БАРАНОВИЧИ, МИНСК по маршруту МОЗЫРЬ, р. ПРИПЯТЬ, р. ДНЕПР, КИЕВ и далее вдоль железной дороги ПИРЯТИН — МИРГОРОД — ПОЛТАВА.

Бомбардирование произведено с горизонтального полета с высоты 3–5 тысяч метров; сброшено до 250 фугасных, 150 зажигательных и 120 осветительных бомб, часть фугасных бомб — замедленного действия.

Потери американских ВВС:

- Уничтожено — 44 бомбардировщика Б-17, 1 истребитель «Лайтнинг», 2 самолета типа «Дуглас», 340 т авиагорючего, 426 фугасных, 1261 зажигательная и 40 осветительных авиабомб, а также 16 000 винтпатрон.

- Повреждено — 25 бомбардировщиков Б-17,
- Ранено — 15 человек, убито — 1 чел., не найдено — 3 человека.

Потери ВВС и ПВО:

- Уничтожено — 2 «Дугласа», 4 истребителя ПВО, 17 т автогорючего.
- Повреждено — 2 самолета У-2, 18 истребителей ПВО, 2 — 85-мм и 8 — 37-мм орудий и 1 прожектор.
- Убито — 26 чел. (17 — ВВС и 9 — ПВО). Ранено 115 человек (63 — ВВС и 52 — ПВО).

На обороне аэродрома ПОЛТАВА находится: два дивизиона среднего калибра (24 — 85-мм орудия), один полк МЗА¹⁶ РК и один дивизион МЗА ПВО (32 — 37-мм орудия), зенитно-пулеметные части (26 пулеметов ДШК), прожекторная рота (10 прожекторов) и один полк ИА ПВО (28 самолетов). Кроме того, к обороне аэродрома был привлечен один полк МЗА (34 — 37-мм орудия) танкового корпуса, находящийся в ПОЛТАВЕ в резерве Ставки.

При отражении налета бомбардировщиков израсходовано снарядов: среднего калибра до 8500 шт., МЗА — до 13 000 шт. и ДШК¹⁷ до 6000 патронов; произведено 17 вылетов ночников-истребителей. По донесению командующего Южным фронтом ПВО огнем ЗА сбито 3 самолета противника, которые разбиваются. Орудия МЗА и пулеметы ДШК вели огонь лишь на уничтожение осветительных бомб; авиация противника была досягаема только для артиллерии среднего калибра. Ввиду возможности дальнейшей бомбардировки аэродрома базирования американской авиации с больших высот ночью прошу разрешить за счет соответствующей перегруппировки средств ПВО дополнительно выделить среднего калибра: на ПВО ПОЛТАВА — два дивизиона (24 — 85-мм орудия), а на аэродром МИРГОРОД и ПИРЯТИН — по одному дивизиону (по 12 — 85-мм орудий на аэродром).

**ГЛАВНЫЙ МАРШАЛ АРТИЛЛЕРИИ
Н. ВОРОНОВ**

23 июня 1944 г.»¹⁸

В докладе командования ВВС говорилось:
«Товарищу СТАЛИНУ И. В.

Докладываю: предварительные итоги налета авиации противника на авиабазу ВВС США в ПОЛТАВЕ, в ночь на 22 июня с/г.

1. В налете участвовало 50 самолетов Ю-88 и Хе-111; действовали группами по 6–8 с высоты 3.000 метров. Применяли фугасные бомбы, мелкоосколочные, зажигательные, мины, гранаты и горючую смесь. Налет продолжался 1 час 40 минут.

2. В результате налета уничтожено 44 самолета, из них: Б-17 — 39, «Лайтнинг» — 1, СИ-47 — 2, ЛИ-2 — 2.

Сожжено 500–600 бочек с авиагорючим и взорвано два капонира с боеприпасами.

Повреждено 45 самолетов, из них: Б-17 — 20, ЯК-9 — 15, ЯК-7 — 6, Харрикейн-1; 1–2 — 3.

3. Из состава авиабазы убито 17 чел., из них 2 американца, ранено 52 чел., из них 12 американцев.
4. ВПП (бетонная и металлическая) повреждены незначительно. Американцы настойчиво просят перевести их на другие аэродромы.

Прошу разрешения сегодня к 18.00 убрать исправные самолеты Б-17 и Р-51 из ПОЛТАВЫ, МИРГОРОДА и ПИРЯТИНА на другие аэродромы ВВС Харьковского военного округа (Запорожье, Основа и Чугуев).

п/п (ВОРОЖЕЙКИН)

п/п (НИКИТИН)

22 июня 1944 г.»¹⁹

В результате налета немецкой авиации полтавский аэродром оказался на долгое время непригодным для действий стратегических бомбардировщиков. «Летающие крепости» возобновили «челночные операции» лишь в августе.

В июле с Полтавского аэродромного узла действовали лишь отдельные группы истребителей. Так, 22 июля 72 истребителя Р-38 («Лайтнинг») и 41 Р-51 («Мустанг»), вылетев из Италии, нанесли удар по аэродромам Бузэу и Силистрия (Румыния) и совершили посадку в Полтаве. 27 июля 38 Р-38 и 34 Р-51, стартовав из Полтавы, подвергли бомбардировке аэродром Мелец (Польша) и возвратились в Полтаву. 28 июля эти самолеты вылетели в Италию, нанеся удары в ходе перелета по Бухаресту и Плоешти.

В начале августа было проведено несколько «челночных операций», в некоторых из них приняли участие тяжелые бомбардировщики. О боевой деятельности Восточного командования ВВС США в августе 1944 г. дает представление информационная справка командования 169-й АБОН, направленная в штаб ВВС Красной Армии 2 сентября 1944 г. В ней говорилось: «В августе с.г. американскими ВВС с баз ИТАЛИИ, АНГЛИИ И СОВЕТСКОГО СОЮЗА проведено 5 воздушных операций, в которых принимали участие: самолеты «Лайтнинг» и «Мустанг» 58-й и 82-й истребительных групп 15-го авиасоединения под командованием подполковника ЛИТТОН, самолеты «Летающая крепость» и «Мустанг» 13-го и 66-го боевых крыльев 8-го авиасоединения²⁰ под командованием бригадного генерала КИССНЕР.

Всего за месяц произведено 499 боевых самолето-вылетов, из них:

- а) самолетами «Лайтнинг» (П-38), на штурмовку аэродромов — 72;
- б) самолетами «Летающая крепость» (Б-17), на бомбардировку промышленных и военных объектов — 205;
- в) самолетами «Мустанг» (П-51), на сопровождение бомбардировщиков и штурмовиков — 222»²¹.

После воздушной операции, проведенной 8 августа, «челночные» полеты прекратились более чем на месяц. И не потому, что помехой были военно-технические причины. Нет, и Полтавский аэродром

действовал исправно, и американцы горели желанием продолжать наносить удары с территории СССР, но вмешалась «большая политика».

Два обстоятельства предопределили прекращение «челночных операций» с аэродромов Украины: одно из них — резонанс налета немецких бомбардировщиков на Полтаву, вызвавший стремление американцев усилить собственными силами ПВО авиабазы и увеличить группировку ВВС США в СССР; другое — Варшавское восстание.

Большие потери американской авиации, понесенные в ходе немецкого воздушного налета на аэродром в Полтаве, послужили толчком к охлаждению советско-американских отношений. Американцы упрекали руководство 169-й АБОН в том, что ПВО Полтавского аэродрома оказалась неэффективной. Генерал А. Перминов в ответ подчеркивал тот факт, что американское командование не приняло советское предложение о рассредоточении авиации перед немецким налетом. Однако желание американцев продолжить деятельность «Восточного командования», казалось, не подлежало сомнению. Американская сторона выступила с инициативой усилить противовоздушную оборону аэроузла Полтава, Миргород, Пирятин и направить с этой целью в распоряжение «Восточного командования» эскадрилью ночных истребителей, а также три дивизиона зенитной артиллерии, оборудованной радиолокаторами, позволяющими вести огонь по воздушным целям в любое время суток и при любой погоде.

26 июня А. Гарриман передал эти предложения Сталину. Он пояснил, что они вызваны не претензиями по поводу неудовлетворительного прикрытия аэродромов русскими средствами ПВО, а стремлением американцев «разделить тяготы» обороны занимаемых ими баз.

29 июня руководители советских ВВС доложили Сталину о результатах переписки по предложению А. Гарримана и выразили свое положительное отношение к этому вопросу.

«Товарищу Сталину И. В.

Начальник военной миссии США генерал Дин от имени своего командования поставил перед нами следующие вопросы:

1. Американцы просят разрешения отправить к нам одну эскадрилью (15–16 самолетов) ночных истребителей Р-61 (одномоторный истребитель фирмы Нортроп) для усиления защиты баз.

Самолеты оборудованы радиолокационными установками, позволяющими обнаружить самолеты противника в темную ночь и вести с ними ночной бой.

Кроме этого, они предлагают поставить свою зенитную артиллерию (крупных калибров) для прикрытия аэродромов, так же оборудованную специальными установками.

Мы считали бы возможным согласиться с их просьбой и предложением, так как самолеты

и артиллерия со специальным оборудованием для нас представляет интерес, также как и их система ПВО. Они предлагают ознакомить наших инженеров с оборудованием самолетов и дать возможность нашим летчикам изучить это оборудование в полетах на этих самолетах.

2. В связи с тем, что немцы установили места базирования самолетов и могут пытаться вновь бомбардировать их, американцы просят предоставить дополнительно 4–5 аэродромов для маневра.

Со своей стороны полагаем возможным предоставить для маневра четыре аэродрома — два в районе Харьков, Кременчуг и Запорожье.

3. Так как сквозные бомбардировки в зимние месяцы будут затруднены и часто невозможны по условиям погоды, они просят разрешения базировать в СССР, в течение всей зимы, 3 бомбардировочные группы (до 180 самолетов) и одну истребительную группу (до 70 самолетов).

Для обслуживания этих групп потребуется увеличить наземный персонал до 3000–3500 человек с одновременным пребыванием на базе до 2000 человек членов экипажей самолетов.

Вопрос этот поставлен заблаговременно, так как при положительном решении потребуется завоз оборудования для постройки и оборудования зимних помещений личному составу.

Считаем возможным дать положительный ответ на этот вопрос, поскольку базы на наших аэродромах организованы, а срок пребывания американских ВВС в СССР не был особо оговорен. Просим Ваших указаний.

(Ворожейкин).

(Никитин).

29 июня 1944 года²².

В ходе дальнейшей переписки между командованием ВВС США и СССР генерал К. Спаатс, командующий ВВС союзников в Европе, просил увеличить американский контингент в СССР до 8900 человек и выделить аэродромы в районе Винница–Киев. Однако изменившаяся военно-политическая обстановка, вызванная успехами Красной Армии и советской политикой в Польше и на Балканах, обострила отношения СССР с западными союзниками. Это сказалось и на судьбе «Восточного командования».

Предложения командования американских ВВС о зимних операциях из Полтавы и доставки туда американских средств ПВО остались без ответа, хотя штаб советских ВВС их одобрил. Не получило ответа и письмо генерала К. Спаатса от 5 августа, в котором он пытался добиться от советских властей хоть какой-либо определенности в отношении американских предложений и просил сообщить об этом до 14 августа, чтобы успеть до зимы доставить в СССР необходимую технику и материалы. Заметно было и ухудшение отношений к американцам на

Полтавской базе. Заболевших перестали отправлять на лечение в Тегеран, хотя раньше это делалось регулярно. Американским спасательным командам не давали разрешения вылетать на места вынужденных посадок самолетов ВВС США. 17 августа В. Молотов заявил А. Гарриману, что соглашение о «челночных операциях» предусматривало их ведение лишь на лето 1944 г. Посол доказывал, что оно действительно до конца войны. Однако взаимопонимание не было достигнуто. Такой поворот в отношении правительства СССР к пребыванию американцев в Полтаве был обусловлен событиями в Польше.

Вступление войск Красной Армии в Польшу, провозглашение в г. Хелме в качестве временного органа исполнительной власти Польского Комитета Национального Освобождения (ПКНО), вскоре переехавшего в освобожденный Люблин, внесло новые нюансы в советско-американские отношения. Установки ПКНО на прочный союз с СССР как основу внешней политики, признание границы между Польшей и СССР по «линии Керзона» (т. е. какой она была после сентября 1939 г.), «подлили масла» в огонь «польского вопроса», который и без того был источником напряженности в отношениях между СССР и западными союзниками. А Варшавское восстание, вспыхнувшее 1 августа и возглавляемое ставленниками лондонского эмигрантского правительства Польши, вызвало резкую реакцию Сталина, увидевшего в нем стремление «лондонских поляков» создать в Польше прозападное правительство, которое восстановило бы, по его мнению, довоенную Польшу как основу антисоветского «санитарного кордона».

Действительно, расчет организаторов восстания состоял в том, чтобы пользуясь тем, что войска 1-го Белорусского фронта вели бои на подступах к Варшаве, освободить польскую столицу своими силами «за 12 часов до подхода Красной Армии», провозгласив там власть Крайового Совета министров как противовес люблинскому правительству. План восстания не был согласован с советским командованием. Обстоятельства складывались так, что после полуторамесячных боев Красная Армия не могла с ходу форсировать Вислу в районе Варшавы. На подготовку такой операции требовалось 20–25 дней.

Оставалась возможность помогать восставшим с воздуха, сбрасывая им оружие и продовольствие. Но немцы с первых дней восстания изолировали повстанцев в ряде районов города, что затрудняло помощь им с воздуха. Тем не менее союзники посылали свои самолеты из Англии, что было малоэффективно. Одновременно союзники обратились с просьбой к советскому правительству использовать «челночные операции» для оказания помощи восставшим. В ответе А. Гарриману заместитель наркома иностранных дел СССР А. Вышинский 15 августа сообщил, что «советское правительство не может пойти на это».

Мотивы отказа были изложены в письме Сталина Черчиллю от 16 августа. Он писал: «При создавшемся положении советское командование пришло к выводу, что оно должно отмежеваться от варшавской авантюры, т. к. оно не может нести ни прямой, ни косвенной ответственности за варшавскую акцию»²³.

В связи с этими обстоятельствами, следующая операция «Фрэнтик-VI» состоялась лишь 11 сентября, причем советская сторона настояла на том, что она не будет связана с помощью Варшаве. Удар силами 75 Б-17 и 64 истребителей был нанесен по военному заводу южнее Берлина.

Все это привело к тому, что американское командование официально известило руководство СССР о своем решении постепенно прекратить действия американской авиации с территории Советского Союза. Командующий ВВС главный маршал авиации А. Новиков 13 сентября писал Молотову:

«Народному комиссару иностранных дел
Союза ССР

товарищу Молотову В. М.

Докладываю:

В письме от 29 августа 1944 г. генерал Дин поставил нас в известность о решении американского командования с 1 ноября 1944 г. сквозные («челночные») операции американской авиации с посадкой на советских авиабазах прекратить в связи с большими изменениями в военной обстановке. При этом он просит оставить на зимний период один аэродром в Полтаве для обеспечения операций фоторазведывательных самолетов, для возможных операций малого размера и как базу для хранения имущества, завезенного в СССР.

Для этих целей на аэродроме Полтава они просят оставить 200–300 человек американского личного состава. На встрече 8 сентября по этому вопросу генерал Дин сообщил ту же просьбу, изложенную в письме от 29 августа, причем высказал мнение руководителей американского командования, что резкая и окончательная ликвидация баз в СССР будет истолкована общественным мнением (через печать) как какое-то недоразумение между союзными правительствами и что поэтому они просят разрешения оставить 200–300 человек на базе в Полтаве для обеспечения операции фоторазведчиков зимой и для того, чтобы имелась возможность, в случае, если война с Германией не закончится к лету 1945 года, развернуть вновь базы при согласии Советского правительства в другом месте, ближе на запад.

Считаю возможным сделать следующее предложение на поставленные вопросы на Ваше решение:

1. Согласиться с целесообразностью прекращения «челночных операций» в связи с ходом военной обстановки.
2. Начать теперь же свертывание американских баз, содействуя быстрой отправке людей и имущества.

3. Часть завезенного имущества, оборудования, определив предварительно его категоричность, принять в порядке дополнительных поставок.
4. Удовлетворить просьбу американцев, оставив один аэродром в Полтаве, но иметь ввиду ликвидировать эту базу в период декабрь-февраль, доказав (что не трудно будет сделать) нецелесообразность существования и этой базы.
Главный маршал авиации — (Новиков)
13 сентября 1944 года»²⁴.

Следующая операция «Фрэнтик-VII» состоялась 18 сентября. Сталин разрешил оказать помощь варшавянам. К этому времени Красная Армия уже овладела предместьем Варшавы Прагой, а передовые части 1-й Польской армии, входившей в состав 1-го Белорусского фронта, вели бои в самом городе. Советская авиация оказывала им помощь. Но восстание было уже обречено. Окончательно оно было подавлено 1 октября. О результатах «Фрэнтик-VII» Новиков 19 сентября докладывал в Ставку:

«Товарищу Сталину И. В.

Товарищу Молотову В. М.

Докладываю:

18 сентября с/г. американцы соединением в составе 107 бомбардировщиков „Летающая крепость“ в сопровождении 64 истребителей „Мустанг“ провели из Англии операцию по выброске грузов полякам в районе Варшава, с последующей посадкой на наших авиабазах.

Грузы (оружие и боеприпасы) сбрасывались с высоты 4000 метров с одного захода.

По докладу офицеров 16-й воздушной армии, наблюдавших выброску, операция проведена неудачно — большая часть грузов попала к немцам...

Сегодня, 19 сентября, американцы вылетели с наших авиабаз для бомбардирования железнодорожного узла Сольнок (Венгрия) с посадкой в Италии.

Новиков.

19 сентября 1944 г.»²⁵

Это были последние операции.

В связи с окончанием «челночных операций» ВВС США с использованием Полтавского аэроузла начальник штаба армии США генерал Дж. Маршалл прислал письмо, в котором благодарил личный состав 169-й АБОН за проделанную работу. Он писал: «Обращаюсь к советским офицерам и служащим, работающим в Восточном округе! Успех американских челночных бомбардировочных операций был достигнут только благодаря благородному духу взаимной помощи, которую вы проявили, сотрудничая с нашими воздушными силами Восточного командования. Я знаю, что в деле организации этих баз были преодолены огромные препятствия, только благодаря добросердечному отношению, с которым вы выполняли свою задачу помощи американским

военно-воздушным силам. Это доказывает практическое единство усилий, которое отражено в быстрых достижениях великих побед союзников»²⁶.

Ряд советских воинов, отличившихся при отражении налета немецкой авиации 22 июня 1944 г., были представлены к награждению американской медалью «За мужество». Советское командование в свою очередь представило 20 американцев к награждению орденами СССР.

5 октября первый поезд с американскими военнослужащими и имуществом отправился в Иран. В те же дни убыл командующий «Восточным командованием» генерал-майор Р. Уолш. 7 октября он писал Никитину:

«Уважаемый генерал Никитин!

Перед отъездом в Америку, от имени Восточного Командования, я хотел бы выразить Вам наше глубокое восхищение за всю помощь, оказанную ВВС Красной Армии нашим войскам, базирующимся в Полтаве, Миргороде и Пирятине. Без сомнения объединенные советско-американские операции были успешными. Наше огромное достижение в том, что мы заставили свернуться немецкие Воздушные силы, после большой тяжелой бомбежки.

В наших операциях я хотел бы особенно отметить генерала Перминова, командующего Военно-Воздушными Силами Красной Армии, принимавшего участие в выполнении наших задач, а также его штаб и персонал, находящийся под его командованием, с которым мы имели тесное сотрудничество. Я знаю, что наши люди извлекли хорошую пользу из сотрудничества с Вами, они видели работу и настроение Ваших офицеров и рядовых, выполнявших свои обязанности и я надеюсь, что в некотором отношении мы тоже оказали помощь ВВС Красной Армии...

Мое сотрудничество с Вами было самым приятным и я действительно надеюсь, что в будущем мы можем опять работать вместе. Благодарю Вас еще раз за всю Вашу помощь»²⁷.

Американцы покидали Полтаву с чувством благодарности к простым советским людям, сотрудничавшим с ними в ходе борьбы против общего врага. Когда первые эшелоны с американскими летчиками покидали Полтаву, Восточное командование издало обращение к своему личному составу. В нем говорилось:

«ПОМНИ:

1. Место, где ты был, раньше было оккупировано врагом.
2. Русские убрали все бомбы и мины, сброшенные немцами 21 июня 1944 г., и, убирая их, они понесли большие жертвы. Бомбы были предназначены для американских самолетов и личного состава.
3. Русские проделали большую физическую работу для нас, создавая нам хорошие условия жизни. Они разгружали вагоны, помогали рыть ямы, снабжали нас водой, помогали питанием и т. д. Ни одна другая нация не сделала для нас столько много, сколько сделали для нас русские»²⁸.

Как свидетельствуют многие документы, несмотря на ряд обстоятельств, омрачавших сотрудничество советских и американских воинов, работавших рука об руку на полтавском аэроузле, короткий период совместного сотрудничества, тесного общения между собой был настолько плодотворным, что остался в памяти наших народов как светлая страница отношений между США и СССР.

¹ В 1975 г. в «Военно-историческом журнале» была опубликована статья А. В. Никитина о действиях американской авиации из Полтавы (1975, № 11). Другие публикации появились во второй половине 1980-х годов.

² Julian Th. «Operation Frantic» and the Search for American-Soviet Military Cooperation, 1941–1944 (Ph. D. diss. Syracuse University, 1968; Jones. The Eagles in the East. N.Y., 1969; Infield G. The Poltava Affair; A. Russian Warning — An American Tragedy. N.Y., 1973; Bolger D. Reluctant Allies: The United States Army Air Force and the Soviet Air Force, 1941–1945 (Ph. D. diss. University of Chicago, 1985); Julian Th. Operations at the Margins: Soviet Bases and Shuttle-Bombing // The Journal of Military History. 1993. Окт.

³ Roosevelt and Churchill. Their Secret Wartime Correspondence / Ed. Francis L. Loewenheim Harold D. Langley. L., 1975. P. 228–229.

⁴ Arnold Henry H. Global Mission. N.Y., 1949. P. 306–307.

⁵ Черчилль У. Вторая мировая война. М., 1991. Кн. 2. С. 515.

⁶ Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны, 1941–1945. М., 1976. Т. 2. С. 41–42.

⁷ Так в тексте документа. В русской транскрипции принято Икер.

⁸ Центральный Архив Министерства Обороны. Ф. 35. Оп. 11250. Д. 106. Л. 211. (Далее: ЦАМО).

⁹ Там же. Д. 105. Л. 125.

¹⁰ АДД — авиация дальнего действия.

¹¹ Там же. Д. 106. Л. 169.

¹² Там же. Л. 1–2.

¹³ Там же. Д. 107. Л. 223.

- ¹⁴ Воен.-ист. журн. 1975. № 11. С. 44.
- ¹⁵ Там же. С. 44.
- ¹⁶ МЗА — малокалиберная зенитная артиллерия.
- ¹⁷ ДШК — крупнокалиберный (12,6 мм) зенитный пулемет.
- ¹⁸ ЦАМО. Ф. 35. Оп. 11250. Д. 107. Л. 68–69.
- ¹⁹ Там же. Л. 11.
- ²⁰ Так в тексте. Имеются в виду 15-я и 8-я воздушные армии.
- ²¹ Там же. Д. 108. Л. 181–182.
- ²² Там же. Д. 107. Л. 113–114.
- ²³ СССР и Польша, 1941–1945. К истории военного союза: Документы и материалы. М., 1994. С. 230, 232.
- ²⁴ ЦАМО. Ф. 35. Оп. 11250. Д. 109. Л. 38.
- ²⁵ Там же. Л. 42.
- ²⁶ Там же. Л. 55.
- ²⁷ Там же. Л. 74.
- ²⁸ Там же. Л. 110.